

Степан Игоревич Межов

(доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита
Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИЙ

Ключевые слова: инновационная экономика, модернизация, промышленная политика, национальная инновационная система, бизнес.

В современной экономике все больше стран, в том числе и корпорации, разрабатывают концепции и стратегии по расширению масштабов инновационной деятельности, исследований и разработок относительно размеров ВВП или объемов продаж в корпоративном секторе.

В развитых странах высокая наукоемкость, инновационность, освоение новой продукции

обеспечиваются значительной долей частных корпораций в финансировании НИОКР (исследований и разработок – R&D). По данным рейтинга Евросоюза [1], в условиях продолжающегося финансово-экономического кризиса западные предприятия увеличивают инвестиции в R&D и инновации на 6–8% ежегодно, средний темп увеличения инвестиций – 7,6% (см. табл. 1).

Таблица 1

Топ-20 инновационных компаний списка Global Innovation 1000

Ранг		Компания	Расходы на ИР			Штаб-квартира	Отрасль
2013	2012		2013, млрд долл.	Изменение от 2012, %	Доля от продаж, %		
1	11	Volkswagen	11,4	22,4	4,6	Германия	Авто
2	6	Samsung	10,4	15,6	5,8	Ю. Корея	Электроника
3	3	Roche Holding	10,2	14,7	21	Швейцария	Медицина
4	8	Intel	10,1	21,5	19	США	Электроника
5	5	Microsoft	9,8	8,5	13,3	США	ИТ
6	1	Toyota	9,8	3,5	3,7	Япония	Авто
7	2	Novartis	9,3	-2,6	16,5	Швейцария	Медицина
8	7	Merk	8,2	-3,5	17,3	США	Медицина
9	4	Pfizer	7,9	-13,3	13,3	США	Медицина
10	12	Johnson&Johnson	7,7	1,6	11,4	США	Медицина
11	9	General Motors	7,4	-9,3	4,8	США	Авто
12	26	Google	6,8	31,6	13,5	США	ИТ
13	15	Honda	6,8	7,8	5,7	Япония	Авто
14	19	Daimler	6,6	3,2	4,5	Германия	Авто
15	13	Sanofi	6,3	2,3	14,1	Франция	Медицина
16	17	IBM	6,3	0,7	6,0	США	Электроника
17	16	GlaxoSmithKline	6,3	-1	15	Британия	Медицина
18	10	Nokia	6,1	-14,4	15,8	Финляндия	Электроника
19	14	Panasonic	6,1	-3,5	6,9	Япония	Электроника
20	21	Sony	5,7	9,3	7	США	Авто
		Всего	159,2	4,6	8,1		

Источник: strategy+business FORTHCOMING IN ISSUE 73, PREPRINT 00221
The global Innovation 1000 Navigating the Digital Future

При этом делается акцент на том, что инвестиции в инновации и науку являются главным оружием Европы в борьбе за рост экономики и рабочие места. Тем не менее, согласно исследованиям [2–4], в 2012–2014 гг. США опережал ЕС по инвестициям в исследования и разработки (178,4 млрд евро по сравнению с 144,6 млрд евро), что объясняется большим числом высокотехнологичных корпораций.

Корпорации с наиболее высокими темпами роста инвестиций в исследования, инновации находятся в сфере информационных технологий, более 10% от валового объема продаж направляются в R&D, медицины – 11%, автомобильной промышленности – 4% [5]. Европейские лидеры инвестиций в инновации преимущественно представители автомобильной промышленности, в частности немецкие фирмы. На них приходится до трети общего объема финансирования инноваций в Европе.

Недавно опубликованные данные Евростата [6] показывают, что комбинирование государственных и частных расходов на научные исследования увеличились до 2,03 % от ВВП в сравнении с 2011–2013 гг.

В данном рейтинге представлены и некоторые российских корпорации – Газпром (159-е место), Роснефть (384-е место), Лукойл (641-е место), т.е. в инновационном, по существу, рейтинге фирм-лидеров инвестиций в инновации с лидерами отраслей информационных систем, фармацевтики и медицинских технологий, автомобилестроения наши компании представлены сырьевыми корпорациями.

Россия имеет свою специфику финансирования R&D и инноваций, характеризующуюся преобладанием доли государства. Как мы говорили, в странах ЕС, США крупный бизнес финансирует науку в большей степени, чем государство. В среднем в этих странах финансирование исследований и разработок составляет 65–80%, с незначительными колебаниями по каждой стране в отдельности, от общего объема инвестиций, в России – всего 29%.

По долгосрочному плану, подтверждаемому в частности и концепцией 2020, государство в значительной степени рассчитывает на государственные корпорации, специализирующиеся на ядерной энергетике, авиа- и судостроении, космической сфере, программном обеспечении и нанотехнологиях. Именно они смогут, как

предполагается, осуществить столь необходимый инновационный прорыв [7; 8].

Как ожидается, государственные корпорации будут контролировать 8–15% космического рынка и 20% рынка военных кораблей; увеличат экспорт атомного оборудования до 7–10 млрд долл. в год; смогут производить 10% мировой авиатехники. Также к приоритетным направлениям относятся нанотехнологии, увеличение продаж программных продуктов и программного обеспечения, по оценкам специалистов экспорт данной продукции может превысить 12 млрд долл. [9].

Однако как показали исследования, к сожалению, эффективность государственных корпораций оставляет желать лучшего, они уступают по производительности труда современным транснациональным корпорациям, а также российским частным предприятиям [10; 11]. С одной стороны, государство признает проблемы создания и функционирования государственных корпораций, с другой – не уделяет должного внимания национальной промышленности, где зачастую в глубоком кризисе целые отрасли, не появляются крупные эффективные фирмы мирового уровня, мало растущих, быстро развивающихся средних компаний, способных вырасти в мировых лидеров в высокотехнологичных, наукоемких отраслях.

Анализ долгосрочных стратегий ведущих российских предприятий [12; 13] показывает, что доля инвестиций в исследования и разработки, освоение инновационной продукции крайне мала – 7–9% от общего их объема, особенно в отраслях машиностроения. При этом на корпорации отраслей энергетики, нефти и газа приходится более 70% всех инвестиций. И такая тенденция, судя по инвестиционным программам корпораций, может сохраниться до 2020 г., что не может не отразиться на перспективах появления в ближайшее время новых высокотехнологичных компаний.

По нашему мнению, отсутствие концентрированного ядра высокотехнологичных предприятий, производящих продукцию на широкие рынки, является очень серьезным препятствием на пути создания инновационной экономики.

Одним из выходов из такой ситуации могла бы быть поддержка быстро растущих ком-

паний (высокий темп роста выручки в течение ряда лет), так называемых «газелей» [14; 15]. При быстром росте таких фирм рано или поздно заканчивается возможность экстенсивного роста. И многие «газели» выбирают путь инновационного развития, в отличие от возможностей горизонтальной интеграции, слияний с конкурентами и пр. Инновации рождают в случае успеха ключевые компетенции и устойчивые конкурентные преимущества, что позволяет повысить рентабельность и финансовую устойчивость.

«Газели» в силу своих размеров и скорости роста динамично внедряют инновации в свой бизнес, проявляя высокую инновационную активность. За последние ряд лет «газели» также больше инвестировали и в основной капитал, недостаток инвестиций в который является серьезной проблемой в отечественной экономике.

Сложно сказать, получится ли у таких фирм изменить структуру российской промышленности, сделав крен в сторону инноваций, может, они послужат ядром различных кластеров? К сожалению, в большинстве случаев компании-«газели» не принадлежат к высокотехнологичным отраслям. Но они могут стать «вытягивающим» фактором для создания инновационной модели развития экономики, формируя спрос на инновационную продукцию.

Для решения этой задачи крайне важна государственная поддержка перехода компании-«газели» на мировые рынки, в статус международной корпорации. Для реализации такой поддержки уже предлагаются целевые программы создания региональных инновационных систем, интеграции вузов и промышленных предприятий.

Для успеха инновационного пути развития российской экономики недостаточно оказывать государственную поддержку только высокотехнологичным корпорациям. Необходимо системное взаимодействие фирм-инноваторов и промышленных предприятий, способных запустить инновации в массовое производство. Без этого условия большинство идей, изобретений, инновационных продуктов попросту не сможет быть реализовано.

А как обстоит дело с инновациями в промышленности на практике? Частично на этот вопрос отвечает журнал «Эксперт» в своем регулярном аналитическом обзоре «Рейтинг

«Эксперт–400. Крупнейшие» [16]. Основной проблемой подобных исследований является отсутствие интереса отечественных промышленных корпораций к модернизации и инновациям.

Около четверти объема продаж крупного бизнеса инвестируется в покупку активов, на слияния и поглощения. Доля инноваций в общем объеме инвестиций крайне мала – около 0,5–1% от выручки. Это подтверждает и государственная статистика – на инвестиции направляется около 20% валового внутреннего продукта, всего 1,1% – на исследования и разработки.

И нет никаких симптомов, что данная ситуация меняется. И дело даже не в кризисе, при котором на четверть сократились общие инвестиции крупного бизнеса, а доля НИОКР доведена до 0,2%. Дело в стратегическом видении будущего и концептуальных моделях организации бизнеса.

За последнее десятилетие государство очень усилило стратегическое планирование развития отраслей народного хозяйства. Есть федеральные целевые программы (ФЦП) по основным направлениям развития, разнообразные стратегии развития практически всех отраслей. Вместе с тем анализ показывает, что все эти программы, реализующие стратегии развития экономики, не превышают порога в 20% инвестиций, о котором говорилось выше.

При этом исследования и расчеты дают величину инвестиций не менее 25%, с которой начинается ускоренное инвестиционное развитие страны. Причем, государство, таким образом просто обозначает догоняющую модернизацию, которая затрагивает достаточно небольшой спектр бизнеса. Остальные компании предоставлены сами себе. Так, например, в 2008–2010 гг. только 2 промышленных компании – «АвтоВАЗ» и «Ситроникс» – вошли в список 2 тыс. наиболее наукоемких компаний мира. Даже предприятия, занимающиеся инновациями на постоянной основе, ориентированные на международные рынки с новыми высокотехнологичными продуктами, не формируют новые рынки, а ориентируются на шаги, принимаемые крупнейшими зарубежными корпорациями, лидерами рынка.

Как видится, основная цель повышения эффективности инвестиционной и инноваци-

онной деятельности в российской экономике – создание мощного внутреннего инвестора, причем, желательнее не только государственного, а лучше частного или со смешанной формой собственности. Эффективность таких инвесторов доказана мировой практикой деятельности крупных корпораций.

Еще одна важнейшая проблема бизнеса, помимо нежелания инвестировать в инновации, – это низкая конкурентоспособность производства [17]. При относительно благополучных показателях макроэкономической стабильности Россия отстает от ведущих развивающихся стран по эффективности институтов, бизнеса и

инновациям. Одна из основных причин отставания российских корпораций лежит в сфере механизмов операционного управления корпораций [18].

Производительность труда на российских предприятиях низка, собственный анализ инновационной активности российских и зарубежных предприятий [19; 20], а также анализ публикаций других исследователей [21–26] показывает, что это обусловлено высокой концентрацией инвестиций в низкотехнологичных отраслях. Это легко увидеть из таблицы 2, если провести сравнение наших и зарубежных корпораций.

Таблица 2

Сравнение эффективности отечественных и западных фирм

Фирма	Объем продаж, млрд долл.	Численность занятых, тыс. чел.	Объем продаж на одного занятого, тыс. долл.
Нефть и газ			
«Газпром»	81,2	330	245
<i>StatoilHydro</i> (Норвегия)	89,0	31	2870
«ЛУКОЙЛ»	54,1	150	360
<i>Petrobras</i> (Бразилия)	87,5	68	1287
<i>Sinopec China Petroleum</i> (Китай)	133,8	364	368
Металлургия			
«Северсталь»	12,8	100	128
<i>Nippon Steel</i> (Япония)	36,4	14	2600
<i>Shanghai Baosteel Group Corp.</i> (Китай)	14,5	32	453
<i>Gerdau SA.</i> (Бразилия)	21,2	41	517
<i>Steel Authority of India Ltd. (SAIL)</i>	6,4	132	48
Финансы			
«Сбербанк»	14,8	240	62
<i>Bank of New York Mellon</i> (США)	14,7	40	367
<i>Banco do Brasil</i> (Бразилия)	42,4	83	511
<i>Bank of China</i> (Китай)	31,1	209	149
<i>Canara bank</i> (Индия)	3,1	47	66
Химия			
«Уралкалий»	0,85	17	50
<i>Mitsubishi Gas Chemical</i> (Япония)	4,1	6,6	683
<i>SABIC (Saudi Basic Industries Corp)</i>	23,0	19	1211
Автомобилестроение			
«АвтоВаз»	6,8	153	44
<i>Mahindra & Mahindra</i> (Индия)	4,1	13	315
<i>Suzuki Motor</i> (Япония)	26,9	14	1921

Источник: Кондратьев, В.Б. Корпоративный сектор и государство в стратегии глобальной конкурентоспособности / В.Б. Кондратьев // Мировая экономика и международные отношения. – №2. – 2009. – С. 39–48.

По данным таблицы 2, российский «Газпром» уступает в 12 раз норвежской нефтегазовой компании StatoilHydro, обладая при этом более высокой численностью работников. Производительность российской компании «ЛУ-Койл», а также холдинга «Северсталь» в три раза меньше, чем у государственной бразильской Petrobras и китайской Shanghai Baosteel Group Corporation, соответственно. «Уралкалий» уступает почти в 24 раза саудовской компании SABIC в производительности труда. Такая же картина и в машиностроении («АвтоВаз»), и даже в банковской сфере, являющейся привлекательной и доходной отраслью для инвестиций. Все отечественные предприятия обладают более высоким количеством работников и более низкой производительностью труда в сопоставимых секторах экономики.

А ведь высокая производительность – основа устойчивого экономического роста. Российской экономике и бизнесу присущи три основных группы проблем, определяющих отставание от ведущих стран: неэффективная организация труда, структурные особенности экономики и устаревшее оборудование, неэффективные технологии.

Как итог, получилось, что отечественный бизнес, обладающий возможностью, прежде всего финансовой, инвестировать в инновации сложился у нас в отраслях добычи и переработки сырья, торговли и банковской сферы. Инновационные предприятия, выпускающие новые продукты, осуществляющие собственные разработки, имеют меньшую рентабельность, страдают от нехватки собственных средств, в частности чистой прибыли, что ограничивает возможности по осуществлению инновационной деятельности на регулярной непрерывной основе.

Сказывается отсутствие сильной конкуренции в российском промышленном секторе, что обусловлено исторически сложившейся структурой деловой среды с преобладанием естественных, отраслевых монополий.

На большинстве российских предприятий сложилась стабильная микросреда из поставщиков, контактных аудиторий, что не способствует стремлению заниматься инновациями с повышенным риском и неопределенной отдачей, как по времени, так и по величине дохода.

Среди фирм обрабатывающей промышленности только половина в последние годы осуществляла технологические инновации и лишь $\frac{1}{4}$ имеет парк машин и оборудования приемлемого уровня. При сохранении тенденций технологического застоя доля конкурентоспособных предприятий может сократиться вдвое уже в ближайшие 3–5 лет.

Резюмируя, можно отметить следующие важные моменты:

1. Конкурентоспособность страны определяется, как правило, наличием крупных, чаще транснациональных, корпораций. В России в перспективе появления новых высокотехнологичных компаний не предвидится. Корпоративные стратегии и инвестиционные портфели ведущих российских корпораций не предусматривают значительных инвестиций в высокотехнологичные отрасли экономики.

2. Отсутствие концентрированного ядра высокотехнологичных корпораций, производящих продукцию на широкие рынки, является очень серьезным препятствием на пути создания инновационной экономики.

3. В России уже начинают формироваться цепочки компаний-«газелей», которые предъявляют спрос на инновационную продукцию друг друга, что позволяет сказать, что в стране складывается, скорее стихийно, инновационная модель развития.

4. Требуются выверенные и целенаправленные государственные программы на поддержку быстрорастущих инновационных компаний, например, создание интегрированных образований науки, смежных производств, соответствующей инфраструктуры на базе существующих российских предприятий.

Библиографический список

1. R&D Scoreboard: Despite crisis, top EU firms continue to invest in innovation. – URL : http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-1324_en.htm.
2. Gassmann, O. Opening up the innovation process: towards an agenda / O. Gassmann. – R&D Management, 36, 3. – 2006. – P. 223–226.
3. R&D Scoreboard... – URL : http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-1324_en.htm.
4. The global innovation 1000 Navigating the Digital Future. – URL : http://www.strategyand.pwc.com/media/file/Strategyand_2013-Global-Innovation-1000-Study-Navigating-the-Digital-Future.pdf.

5. Barry Jaruzelski and Kevin Dehoff Profits Down, Spending Steady: The Global Innovation 1000. – URL : <http://m.strategy-business.com/article/09404a>.
6. R&D Scoreboard... – URL : http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-1324_en.htm.
7. Кудров, В.М. Экономика России: сущность и видимость / В.М. Кудров // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2009. – №2. – С. 39–48.
8. Оболенский, В.П. Россия на пути к инновационному развитию / В.П. Оболенский // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2008. – №9. – С. 31–39.
9. Кудров, В.М. Указ. соч. – С. 39–48.
10. Оболенский, В.П. Указ. соч. – С. 31–39.
11. Строителева, Т.Г. Особенности формирования интегрированной системы управления на промышленных предприятиях / Т.Г. Строителева // *Известия Алтайского государственного университета*. – 2010. – №2-1. – С. 313–316.
12. Кондратьев, В.Б. Корпоративный сектор и государство в стратегии глобальной конкурентоспособности / В.Б. Кондратьев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2009. – №3. – С. 24–31.
13. Кондратьев, В.Б. Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости / В.Б. Кондратьев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – №3. – С. 5–17.
14. Виньков, А. Создатели будущего – газели с мозгом обезьяны / А. Виньков, Т. Гурова, О. Рубан // *Эксперт*. – 2011. – №10 (744). – 14–20 марта. – С. 17–31.
15. Виньков, А. Ермаки и Эдисоны / А. Виньков, Ю. Полунин // *Эксперт*. – 2011. – №20 (754). – 23–29 мая – С. 19–26.
16. 400 крупнейших компаний России. – URL : <http://expert.ru/dossier/rating/expert-400>.
17. Кондратьев, В.Б. Корпоративный сектор и государство в стратегии глобальной конкурентоспособности... – С. 24–31.
18. Березной, А. Транснационализация российского бизнеса / А. Березной // *МЭ и МО*. – 2008. – №11.
19. Межов, С.И. Инновации в России: проблемы и факторы развития / С.И. Межов, Д.А. Дмитриев // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки*. – 2010. – Вып. 3. – Т. 10. – С. 133–139.
20. Межов, С.И. О некоторых подходах решения проблем организации массового инновационного производства / С.И. Межов // *Инновации*. – 2011. – №6 (152). – С. 118–123.
21. Виньков, А. Создатели будущего – газели с мозгом обезьяны... – С. 17–31.
22. Виньков, А. Ермаки и Эдисоны... – С. 19–26.
23. Кондратьев, В.Б. Корпоративный сектор и государство в стратегии глобальной конкурентоспособности... – С. 24–31.
24. Кондратьев, В.Б. Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости... – С. 5–17.
25. Кудров, В.М. Указ. соч. – С. 39–48.
26. Оболенский, В.П. Указ. соч. – С. 31–39.